
ИНТЕГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАНАХ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

INTEGRATION AND SECURITY IN ASIAN REGION

Научная статья / Research Article

УДК 316.74

DOI: 10.14258/SSI(2023)1-01

Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смысловые в условиях новых вызовов и возможностей

Рафаэль Бадретдинович Шайхисламов¹,
Гузелия Рауфовна Асадуллина²,
Эвеллина Винеровна Садретдинова³

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
rafaelbadretdinovich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8404-1405>

² Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
asadullina-guzeliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0137-7219>

³ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
golichev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1665-5370>

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты авторских социологических исследований по проблемам формирования общероссийской идентичности молодежи в условиях новых социальных вызовов и возможностей, проведенных в рамках реализации проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» в 2021 и 2022 гг. В фокусе внимания работы — юношество как период самоопределения («Я-концепции» и «Образа Я») и определения себя в обществе («Мы-концепции» и «Образа Мы»). Авторы рассматривают проблемы формирования и укрепления общероссийской идентичности юношества в контексте восприятия и отношения образа России в настоящем и будущем. Предметной областью изучения

выступают особенности идентификации восприятия с россиянами; российским народом; российским государством; настоящим и будущим России; российской культурой (цивилизацией), Родиной (Отечеством). Осуществлен анализ семантического и фоно-семантического содержания отношения российского юношества к указанным образам. Выявлены особенности отношения молодых людей к транслируемым государством национальным целям как основаниям конструирования образа России будущего. Охарактеризованы цели-интеграторы России будущего в представлениях самого юношества, а также перспективы и степень социальной субъектности в условиях новых социальных вызовов для российского общества.

Ключевые слова: молодежь, юношество, Я- и Мы-концепция, общероссийская идентичность, образ России, конструирование будущего, социальные вызовы и возможности

Финансирование: исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных и прикладных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (Поручение Президента РФ от 16.01.2020 № ПР-71) (рук. акад. РАН В.А. Тишков) по проекту «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» (рук. проф. Р.Б. Шайхисламов).

Для цитирования: Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смыслогемы в условиях новых вызовов и возможностей // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 1. С. 13–31. doi: 10.14258/ssi(2023)1-01.

The Image of Russia of the Present and the Future in the Ideas of Youth: Semantic Themes in the Context of New Challenges and Opportunities

Rafael B. Shaikhislamov¹,
Guzelia R. Asadullina²,
Evellina V. Sadretdinova³

¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, rafaelbadretdinovich@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0001-8404-1405>

² Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, asadullina-guzeliya@yandex.ru , <https://orcid.org/0000-0002-0137-7219>

³ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, golichev@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0003-1665-5370>

Abstract. The article presents some results of the author's sociological research on the problems of the formation of the all-Russian identity of youth in the context of new social challenges and opportunities, conducted within the framework of the project "Youth in interethnic communications: tolerance, tolerance, dialogue" in 2021 and 2022. The focus of this work is youth as a period of self-determination ("I am the concept" and "I am the Image") and self-determination in society ("We are the concept" and "We are the Image"). The authors consider the problems

of formation and strengthening of the all-Russian identity of youth in the context of perception and attitude of the image of Russia in the present and future. The subject area of the study is the peculiarities of the identification of perception with Russians; the Russian people; the Russian state; the present and future of Russia; Russian culture (civilization), Homeland (Fatherland). The semantic and phono-semantic content of the attitude of Russian youth to these images is analyzed. The peculiarities of the attitude of young people to the national goals broadcast by the states as the basis for constructing the image of Russia of the future are revealed. The author characterizes the goals-integrators of Russia of the future in the ideas of the youth itself, as well as the prospects and degree of social subjectivity in the conditions of new social challenges for Russian society.

Keywords: youth, youth, I- and We-concept, all-Russian identity, image of Russia, designing the future, social challenges and opportunities

Financial Support: the research was carried out within the framework of the Program of Fundamental and Applied Research “Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity” (Instruction of the President of the Russian Federation dated 16.01.2020 No. PR-71) (hands of the Academy. RAS V.A. Tishkov) on the project “Youth in interethnic communications: tolerance, tolerance, dialogue” (by Prof. R.B. Shaikhislamov).

For citation: Shaikhislamov, R. B., Asadullina, G. R., Sadretdinova, E. V. (2023). The Image of Russia of the Present and the Future in the Ideas of Youth: Semantic Themes in the Context of New Challenges and Opportunities. *Society and Security Insights*, 6(1), 13–31. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)1-01.

Введение

Укрепление гражданского единства, формирование и укрепление общероссийской идентичности при сохранении культурной самобытности, этнического и конфессионального многообразия является приоритетом государственной национальной политики Российской Федерации. Одним из важнейших компонентов российской идентичности людей являются органически взаимосвязанные образы и концепции «Я в настоящем» и «Мы в настоящем», а также «Я в будущем» и «Мы в будущем». Без этих компонентов российская идентичность, будучи лишенной смысловых ориентиров, становится неустойчивой, нестабильной, подверженной колебаниям. По выражению М. Делягина, «главное оружие — не танки, а образ будущего» (Делягин, 2022). Победы в истории страны, как показывает политик, всегда были связаны с четким пониманием настоящего и образом будущего страны, ради которого объединялся весь народ.

Сегодня образ настоящего и будущего нашей страны не только для общества в целом, но и среди элиты и интеллектуалов остается неопределенным, особенно в условиях происходящих социальных изменений. Отсутствует концептуализация будущего страны и в политических документах. Эксперты — философы, социологи, политологи, психологи — видят основные причины в «разнотечениях» будущего в политической и деловой элите, низком уровне социального доверия, социально-экономической поляризации, ценностно-идеологической неопределенности в обществе. Уже сегодня становится понятно, что в ближайшее время в России будет кардинальным образом перестраиваться экономическая модель, что в еще

большей степени «сужает временной диапазон планирования людьми тех целей и перспектив, которых они хотели бы достигнуть, не позволяет предметно соотносить собственные цели и перспективы развития страны» (Комаровский, 2020: 45).

Собственно термин «образ» в контексте исследования представлений о настоящем и будущем во многом связан с процессом социального восприятия, описанным Дж. Брунером (Брунер, 1977), с политическим восприятием (Зверев, Палитай и др., 2016) и, конечно же, с концептом «образ будущего», под которым Ф. Полак понимал такое предвосхищение будущего, которое образуется в настоящем из столкновения прошлого и будущего, своего рода отголосок уже прошедшего и того, что еще предстоит (Polak, 1973: 20). На формирование «образа будущего» влияет большое количество факторов, как субъективных, так и внешних, не зависящих от человека. Следовательно, образ будущего возникает под влиянием временных координат, эмоционально-психических, индивидуально-личностных, социальных процессов и является мультимодальным конструктом, свойственным как отдельной личности, так и всему социуму в целом (Гаврилюк, Мехришвили и др., 2016: 26).

В условиях непрерывных социокультурных, геополитических, миграционных и информационных трансформаций полагаем также уместным говорить о «текущей», контекстуально-лабильной «самости» личности, являющейся продуктом идентификации как непрерывного процесса, осуществляемого на протяжении всей жизни под влиянием социальных изменений. Если это верно для представителей всех поколений, то тем более верно в отношении молодежи.

В самой молодежи особый интерес представляет такой возраст, как юность (мы относим к этому возрасту 16–21 год). В чем заключается исследовательский интерес к этому возрасту? Юность отличается от старших групп молодежи тем, что юноши и девушки только начинают свой жизненный путь (тогда как более старшие — уже «идут»). При этом юность — это не только период профессионального самоопределения и первичной профессиональной социализации. В более широком плане — это период самоопределения («Я-концепции» и «Образа Я») и определения себя в обществе («Мы-концепции» и «Образа Мы»). Будущее в воображении молодежи наполнено страхами, надеждами и ожиданиями, формирующими горизонт возможного, потенциальных жизненных траекторий (Carabelli, Lyon, 2016). То, что закладывается в юности, определяет дальнейшую траекторию социальной идентификации и поведенческих практик человека в средней и поздней молодости, а также в старшем возрасте.

В то же время в юношеском возрасте конструирование образа будущего выполняет идентификационные функции. Некоторые исследователи предпочитают говорить в этой связи не о временной перспективе подростков, а о «футуризации», представляющей собой определение жизненных целей, изучение альтернативных идентичностей будущего и возможных последствий жизненного выбора. Сконструированный таким образом образ будущего основан на уверенности подростка в себе и на том, что избранные ценности и цели будут подтверждены социальными институтами (Adams, Marshall, 1996).

Образ будущего является важным фактором формирования у молодежи национально-государственной, общероссийской идентичности, он во многом задает ориентиры ее устремлений и действий в политической и иных сферах жизни, вплоть до желания эмигрировать в другую страну. Одновременно отсутствие ясных и четких перспектив будущего дезориентирует молодых граждан, сужает временной диапазон планирования ими тех целей и перспектив, которых они хотели бы достичь, не позволяет предметно соотнести собственные цели и перспективы развития страны (Комаровский, 2021: 45).

В данном исследовании мы исходим из следующих положений.

Многообразие российской идентичности в среде юношества проявляется не только в позитивных или негативных ее проявлениях. Понятие «Россия» само по себе многогранно, и молодые люди устанавливают ту или иную степень или форму тождества с его разными *гранями*. К предметной области такого изучения мы относим особенности идентификации с россиянами; российским народом; российским государством; прошлым, настоящим и будущим России; российской культурой (цивилизацией), Родиной (Отечеством).

Анализ семантического и фоно-семантического содержания этих концептов в сознании юношества представлен в данной статье.

Методы исследования

Эмпирической базой исследования являются данные, полученные авторским коллективом:

1. Социологический опрос по проблемам формирования общероссийской идентичности молодежи «О России и россиянах» методом интернет-анкетирования. Опрос проведен осенью 2021 г. в семи регионах страны: Алтайский край, Белгородская область, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Тюменская область, ХМАО + ЯНАО. Общее количество респондентов — 4100 в возрасте 16–30 лет. В данной работе в контексте заявленной темы в основном использованы результаты обследования младших возрастных групп молодежи — 16–18 лет и 19–21 года по пяти регионам страны: Алтайский край, Белгородская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Тюменская область. Выборка районированная (по регионам, типам поселений, возрастным группам молодежи) с последующим случайным отбором. Погрешность выборки не превышает 3%.

2. Социологический опрос «Молодежь: новые вызовы, новые возможности» методом интернет-анкетирования. Опрос проведен в октябре — ноябре 2022 г. в пяти регионах страны: Алтайский край, Белгородская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Тюменская область — среди молодежи 16–21 года. Общее количество респондентов — 3194 человека. Выборка районированная (по регионам, типам поселений, возрастным группам молодежи) с последующим случайным отбором. Погрешность выборки не превышает 3%.

Результаты исследования

В целях анализа представлений юношества об образе России в ходе опроса 2022 г. респондентам было предложено определить, с чем у них ассоциируется / не ассоциируется концепт «Россия»: с государством, властно-государственными структурами; с Родиной / Отечеством; с особенностями и достижениями российской культуры; с существованием единого многонационального российского народа и его уникальной историей и ментальностью (табл. 1).

Таблица 1.

Table 1.

Россия — это...* (в представлениях юношества) (% , 2022)**

Russia is...* (in the views of youth) (% , 2022)

Россия — это...	Юноши				Девушки				Всего				Среднее ранговое значение
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	
Российское государство (власть, государственное управление, вооруженные силы, государственные деятели прошлого и настоящего)	28,3	28,7	21,4	21,6	25,5	27,1	24,5	22,7	26,6	27,7	23,3	22,2	2,4
Моя Родина, Отечество	41,5	22,1	16,3	20,1	42,6	19,4	17,3	20,7	42,2	20,4	16,9	20,4	2,1
Российская культура (достижения культуры, ценности, традиции)	31,4	25,1	22,7	20,8	30,0	27,5	21,9	20,9	30,3	26,5	22,2	20,9	2,3
Российский народ (характер народа, многонациональность, единство, историческое прошлое)	35,9	23,5	18,9	21,5	33,2	23,8	21,7	21,1	34,3	23,7	20,6	21,2	2,3

Примечания: *Респондентам было предложено охарактеризовать свои представления по шкале от 1 до 4, где 1 — наиболее выраженные ассоциации, 4 — наименее выраженные ассоциации.

** Отдельные респонденты уклонились от ответа на вопрос, поэтому сумма ответов по каждой смысловое-ассоциации может быть менее 100,0%.

Почти для каждого второго опрошенного (42,2%) образ России ассоциируется прежде всего с Родиной. Вероятно, это объясняется тем, что большинство респондентов являются гражданами России в силу рождения и воспринимают этот факт как данность. Однако является ли гражданство автоматически основанием формирования и поддержания позитивной идентичности? Полагаем, что нет. Наличие знаний о месте, где ты родился, может сочетаться не только с позитивными, но и негативными переживаниями, чувствами сожаления, депривации. В некоторых случаях осознание может сопровождаться индифферентным, равнодушным отношением.

Примерно для трети респондентов (34,3%) Россия — это целостный многонациональный народ с уникальной историей и особым менталитетом. Также 30,3% молодых людей, рассуждая о России, подчеркивают особую интегративно-цивилизационную роль российской культуры с ее высокими достижениями.

Только четверть молодых людей ассоциируют Россию с институтами государства, власти и управления. Возможно, более слабые ассоциации объясняются традиционными представлениями о разрыве устремлений (глубокой дистанции) власти и народа. Это подтверждает тот факт, что государство, властно-государственные структуры и их деятельность несколько чаще рассматривается молодыми людьми в качестве фактора-дезинтегратора среди оснований-смысломем общероссийской идентичности.

Исследование не выявило особых различий в ассоциативных рядах между юношами и девушками. Вместе с тем обращает на себя внимание разрозненность ассоциативных представлений в целом, что, вероятно, свидетельствует о неоднородности юношества. Это порождает вопросы о ценностных основаниях конструирования общероссийской идентичности, а также о том, какова должна быть направленность гражданско-патриотического воспитания в России, если молодые люди не определились, а возможно, и не задумывались, что для них Россия и как к ней относиться.

Анализ возрастных различий в оценках показал схожесть тенденций оценивания как в младшей группе — 16–18-летних, так и среди 19–21-летних молодых людей. Отметим лишь, что 16–18-летние информанты несколько чаще (44,0%), чем молодежь 19–21 года (39,7%) ассоциируют понятие «Россия» с Отечеством / Родиной. Возможно, это объясняется в том числе соотношением предписанных и достигаемых статусных позиций у людей разного возраста, а также возможностями изменения соответствующего статуса собственными силами.

Говоря о межрегиональных различиях в оценках, отметим, что молодые люди во всех исследуемых регионах в первую очередь ассоциируют Россию со своей Родиной; во вторую — с российским народом; в третью — с традициями и ценностями российской культуры; в четвертую — с государством и властно-государственными институтами. При этом жители Республики Башкортостан (45,4%), Белгородской (44,9%) и Тюменской (43,3%) областей идентифицируют Россию как свою Родину несколько чаще, нежели жители Алтайского края (39,6%) и Республики Татарстан (38,8%). Возможно, для молодежи второй группы регио-

нов подобное можно объяснить высоким уровнем выраженности регионального самосознания (значимость концепта «малая Родина») или доминированием этнической идентификации.

В целом представление о образе России как основании гражданства для респондентов более близкое, чем как об основе государственно-политического единства. Но обратим внимание и на то, что среднее ранговое значение предложенных респондентам ассоциаций выше 2 («во вторую очередь»). С одной стороны, это свидетельствует о том, что само понятие «Россия» неполно осмыслено молодежью. С другой стороны, не всеми одинаково воспринимается Родина, российский народ, российская культура.

Российский народ в системе Я- и Мы-концепции

Идентификация с российским народом зависит от того, как его представляют: одним он видится как неопределенное множество людей, как население; для других российский народ означает единое, целостное социальное образование. Мнения молодых респондентов по вопросу о том, представляют ли россияне единый народ, разделились. Половина респондентов согласна с тем, что российский народ существует как единое, целостное образование, четверть не согласилась с таким пониманием, примерно столько же затруднились ответить. Таким образом, для одних российский народ — это реальная общность, для других — номинальная.

Таблица 2.

Table 2.

Считаете ли Вы, что жители нашей страны — это единый и целостный российский народ? (% , 2022)

Do you think that the inhabitants of our country are a single and integral Russian people? (% , 2022)

Отношение к суждению	16–18 лет	19–21 год	Всего от 16 по 30 лет
Да	51,6	46,4	50,0
Нет	22,2	28,0	26,3
Затрудняюсь ответить	26,1	25,5	23,7

Таблица 3.

Table 3.

Считаете ли Вы, что жители нашей страны — это единый и целостный российский народ? (региональные различия среди молодежи 16–30 лет) (% , 2022)

Do you think that the inhabitants of our country are a single and integral Russian people? (regional differences among youth aged 16–30) (% , 2022)

Вариант ответа	Алтайский край	Белгородская область	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Тюменская область
Да	39,5	53,2	53,2	52,8	53,1
Нет	31,2	14,0	25,7	23,5	23,2
Затрудняюсь ответить	29,3	32,8	21,1	23,7	23,7

Восприятие россиян как единого народа является прежде всего отражением в общественном сознании реального состояния общества, констатации социальной поляризации, социально-экономического неравенства, слабой вертикальной интеграции. Призыв к единству народа должен опираться на четкую позицию власти по решению проблем социальной несправедливости, снижению уровня социальной поляризации, что особенно ярко проявляется на примере Алтайского края.

Эмоциональным проявлением самоопределения является чувство гордости за российский народ. В опросе 2022 г. респондентам в возрасте 16–21 года было предложено определить свое отношение к ряду суждений (табл. 4).

Таблица 4.

Table 4.

Гордость за российский народ в юности (% , 2022)

Pride for the Russian people in youth (% , 2022)

Суждения	%
«Я всецело горжусь российским народом, но также уважительно отношусь к другим народам»	45,1
«Каждым народом, и российским в том числе, есть за что гордиться, и есть то, чем нельзя гордиться»	37,8
«Я горжусь российским народом потому, что он лучше всех остальных»	10,3
«Я горжусь российским народом, но есть народы, которых можно уважать больше»	3,5
«Я не горжусь российским народом, я больше уважаю другие народы (другой народ)»	1,7
«Я не горжусь российским народом, как не уважаю и другие народы»	1,1
Другое	0,6

Индифферентное или негативное эмоциональное отношение к российскому народу присуще небольшой части юношества — не более 3%. Различные вариации гордости за российский народ (полное, частичное или периферийное проявления) присущи абсолютному большинству юношей и девушек. Гипертрофированное чувство гордости за российский народ (что чаще всего связано с фанатизмом, изоляционизмом, социоцентризмом) проявляет каждый десятый молодой человек. Полученные данные свидетельствуют о доминировании в молодежной среде позитивной идентификации с российским народом.

Образ «Россия — Родина»

Что касается ассоциации России с Родиной, то мы также видим неоднозначное к ней ценностное отношение. В опросах 2021 и 2022 гг. молодым респондентам было предложено определить свое отношение к встречающемуся в молодежной среде суждению «*Моя Родина там, где мне жить хорошо*» в виде выбора одного из трех вариантов ответа (табл. 5).

Таблица 5.

Table 5.

Суждения о взаимосвязи «Я» и Родины (% , 2021, 2022)

Judgments about the relationship between the “I” and the Motherland (% , 2021, 2022)

Отношение к суждению	16–18 лет		19–21 год	
	2021	2022	2021	2022
Для меня не важно — моя Родина Россия или другая страна, главное, чтобы мне было хорошо там жить	31,3	18,1	27,5	17,8
Я считаю Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше — здесь или в другой стране	43,5	44,3	46,1	46,4
Я не хотел бы считать Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше — здесь или в другой стране	4,6	1,9	3,8	2,4
Я думал об этом, но пока затрудняюсь ответить	6,9	11,5	9,0	10,9
Я не задумывался над этим вопросом	13,7	24,2	13,6	22,5

По данным ранее проведенных нами исследований, до 30% молодых людей относились к локации Родины чисто прагматически — с точки зрения комфортности жизни. В 2022 г. доля таких «прагматиков» существенно уменьшилась. Нельзя сказать, что это произошло потому, что увеличилась доля тех, кто однозначно ассоциирует Россию с Родиной, — она осталась на прежнем уровне. Различные ограничения, введенные западными странами в отношении российских граждан, изменили представления о возможностях комфортной жизни за рубежом. Зато выросло количество респондентов, затруднившихся определить свое отношение к обсуждаемому вопросу. Это свидетельствует о росте неопределенности в среде юношества по идентификации с Россией как Родиной.

Образ «Россия — государство»

Понятие «российское государство» в сознании молодых людей может означать и страну в целом, и государственный аппарат («чиновники»), и политико-правовое устройство общества. Определение своей связи с российским государством для респондентов зависит от того, какой смысл вкладывается ими в это понятие. Мы приняли за основу гражданско-государственного самоопределения термины «гражданин государства» и «гражданин мира». В результате суждения о гражданстве современного человека распределились следующим образом (табл. 6).

Как видим, более 70% молодых людей в той или иной степени считают себя гражданами мира. При этом позицию полного космополита занимает каждый десятый, условного космополита («в первую очередь — гражданин государства, во вторую очередь — мира») — каждый пятый респондент. Наименьшая доля среди молодых людей — тех, кто связывает гражданство только со своим государством.

Понятие «гражданин мира» — абстракция, не связанная с геополитической реальностью. Быть гражданином мира в конкретных обстоятельствах в конкретной стране просто невозможно. Где бы ни оказался человек в современном мире,

это будет конкретное государство со своими не глобальными, а собственными интересами. «Мир» как единое целое, не состоящее из государств со своими интересами, существует лишь в иллюзиях. Можно легко любить все человечество и одновременно трудно любить конкретного человека. Так же легко можно представить себя гражданином мира, не представляя, как им можно быть в тех или иных странах. Космополитизм тоже является следствием глобализации в ее нынешнем асимметричном варианте. Понятие «гражданин мира» не связано с многообразием современного мира, не учитывает асимметричный характер современного мира.

Для многих молодых людей космополитизм — это не позиция, а скорее поза. Мы не склонны драматизировать космополитические представления молодежи. Жизненный опыт со временем неизбежно внесет коррективы в «розовые» образы современного мира.

Таблица 6.

Table 6.

Гражданский статус современного человека (% , 2022)

The civil status of a modern person (% , 2022)

Современный человек должен быть гражданином...	16–18	19–21	всего
только своего государства	6,0	4,8	5,5
в первую очередь — своего государства, во вторую очередь — мира	20,7	15,7	18,6
в первую очередь — мира, во вторую очередь — государства	13,3	15,3	14,1
мира, а не государства, в котором он живет	11,8	11,6	11,7
в одинаковой мере — мира и государства	26,2	28,5	27,2
затруднились ответить	22,0	24,1	22,9

Отметим, что сегодняшние юноши и девушки — дети тех, кто сформировался в 1990-е гг., в период не только социально-экономического, но и ментального кризиса общества, в пик популярности космополитических представлений и позиций. Космополитические представления и настроения не ушли в прошлое, они достаточно популярны и сегодня. Причины космополитических настроений — слабая субъектность молодежи в решении социальных вопросов, недостаточная вовлеченность ее в общенациональные цели, слабое осознание связанности личной и общей судьбы, своего будущего и будущего страны, недостаточный уровень вертикальной интеграции общества.

Как известно, важнейшим актором конструирования будущих социальных процессов, включая вопросы конструирования образа будущего России, выступает государство. В опросе 2021 г. мы изучали мнения молодежи относительно национальных целей развития страны до 2030 года, представленных в Указе Пре-

зидента РФ¹. Если эти цели являются общенациональными, то они должны быть восприняты обществом и конкретным человеком не только как предпринимаемые государством меры. Цели становятся общенациональными тогда, когда они понимаются и как личные, и как общие, требующие совместных усилий по их достижению. Воспринимаются ли молодежью эти цели как собственные? Респондентам было предложено выбрать следующие варианты ответов:

Эти цели могут и должны быть реализованы только государственными органами.

Эти цели могут и должны быть реализованы не только государством, нужны совместные усилия всех россиян.

Эти цели не могут и не должны быть реализованы только государством и гражданами страны: нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы.

Эти цели важны, но они недостижимы при всех усилиях государства, общества и отдельного человека.

Такие цели нельзя ставить, пусть все идет как идет.

Большая часть респондентов по тем или иным целям выбрали два первых варианта. Национальные цели молодежью воспринимаются или как цели государственных органов власти, или как цели всего общества. Что касается личной вовлеченности в реализацию общенациональных целей, то она является приемлемой для незначительной доли молодежи.

Таблица 7.

Table 7.

Национальные цели развития до 2030 г., которые требуют действий от каждого человека (% , 2021)

National Development Goals until 2030, which require action from each person (% , 2021)

Доли респондентов, считающих, что эти цели обязательно требуют участия каждого человека	16–18 лет	19–21 год	Всего 16–30 лет
«Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»	9,0	8,2	8,5
«Возможности для самореализации и развития талантов»	11,8	10,0	11,4
«Комфортная и безопасная среда для жизни»	6,3	7,5	7,5
«Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»	8,8	8,3	8,5
«Цифровая трансформация»	7,3	8,3	7,9

В таблице 7 приведены данные о доли респондентов, выбравших вариант «Эта цель должна быть реализована и государством, и гражданами страны, и каждым конкретным человеком» по тем национальным целям, которые нап

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. URL: <http://government.ru/docs/all/128943/>

мую связаны с потребностями каждого человека: здоровье и благополучие людей, самореализация и развитие талантов, комфортная и безопасная среда жизни, эффективный труд и успешное предпринимательство, цифровая трансформация.

Эгоцентрические и иждивенческие установки определенной части молодежи обусловлены рядом факторов. Это и традиционный патернализм, и клиентские отношения между государством и человеком (человек выступает в роли клиента различных государственных услуг), и слабая вовлеченность молодежи в общие дела, и ограниченные возможности для развития предпринимательства и иных инициатив молодежи.

Да и сами национальные цели развития страны до 2035 г. в документах адресованы государственному аппарату для обязательного исполнения. Возможно, поэтому эти цели воспринимаются скорее как «для народа», но не «самого народа».

Зададимся вопросом: а какой же видят Россию будущего сами молодые люди?

В ходе опросов 2021, а затем и 2022 г. респондентам было предложено определить спектр возможных идей (целей), которые могут быть общими для большинства россиян. Результаты оценивания представлены в таблице 8.

Таблица 8.

Table 8.

Возможные цели (идеи) будущего, объединяющие россиян* (%)** (2021, 2022)

Possible goals (ideas) of the future that unite Russians* (%)** (2021, 2022)

Вариант ответа***	2021 г.		2022 г.	
	16–18 лет	19–21 год	16–18 лет	19–21 год
Страна здорового народа	57,8	56,9	46,6	41,1
Страна без бедности	67,9	69,0	58,1	55,4
Спортивная держава	34,0	31,5	26,4	21,6
Образованная страна	61,6	62,1	55,8	52,0
Страна талантов	36,8	34,4	33,7	28,1
Страна научных открытий и разработок	42,3	45,0	40,3	38,3
Страна высокой культуры и духовности	–	–	34,3	30,6
Страна высокой культуры	37,6	37,5	–	–
Страна духовности	21,7	20,5	–	–
Страна свобод человека	–	–	43,1	44,1
Страна комфортной жизни	53,1	55,2	44,8	45,2
Страна с чистой окружающей средой	57,2	54,6	36,8	34,8
Страна равенства всех без исключения перед законом	–	–	24,4	26,9
Демократическая страна	–	–	22,5	23,7

Вариант ответа***	2021 г.		2022 г.	
	16–18 лет	19–21 год	16–18 лет	19–21 год
Страна доброжелательных/добрых людей	34,8	31,0	32,1	29,2
Страна без коррупции	47,2	52,7	37,4	41,2
Страна с сильной и авторитетной властью	–	–	14,0	10,9
Великая военная держава	18,7	18,7	26,6	21,1
Великая экономическая держава	–	–	25,5	24,4
Страна дружественных народов	40,4	37,2	31,1	31,1
Страна, которую в мире уважают за достижения	–	–	20,9	18,1
Страна, где власть и народ — одно целое	–	–	35,8	34,1
Страна, к которой дружески относятся народы других стран	–	–	28,6	26,2
Страна, где все понимают друг друга	40,0	33,4	–	–
Другое	–	–	0,8	1,0

Примечания: * Данный вопрос в 2022 г. был скорректирован: с учетом анализа социальных процессов внесены новые основания для оценки и анализа.

** В связи с коррекцией вопроса полученные результаты сравниваются не в абсолютных количественных значениях, а на основе вычленения ведущих факторов-интеграторов и дезинтеграторов.

*** Вопрос с множественным выбором вариантов ответа, поэтому сумма ответов превышает 100%.

Несмотря на многообразие возможных вариантов ответов и некоторые различия в предпочтениях респондентов, образ России будущего на основании набора интегрирующих ценностей стабилен, независимо от возраста опрошенных и времени проведения опроса. В число ведущих включены значимые терминальные ценности: здоровье, достойная, комфортная жизнь, а также ценности, символизирующие важнейшие социальные проблемы российского общества: имущественное расслоение и неравенство, образование, коррупция. Отметим, что и в 2021, и в 2022 г. ключевыми ценностями будущего молодые люди называют *преодоление бедности в стране и развитие системы образования*. Характерно, что в 2021 г., когда опрос затрагивал и более старшие возрастные группы молодежи (до 30 лет), эти ценности вошли в топ-3 ведущих оснований конструирования будущего среди молодежи всех возрастов.

Таким образом, при всей важности конструирования образа будущего России сверху, он является в конечном счете результатом формальных и неформальных дискуссий в самом обществе. Образ будущего страны является частью самоидентификации общества — процесса коллективного осмысления.

В связи с этим в ходе опроса 2022 г. респондентам было предложено ответить на вопрос, присутствует ли дискурс будущего России в повседневном коммуникативном пространстве современного юношества в кругу сверстников. Полученные результаты представлены в таблице 9.

Таблица 9.

Table 9.

Обсуждение в кругу сверстников идей о будущем России (% , 2022)

Peer discussion of ideas about the future of Russia (% , 2022)

Варианты ответа	Всего	
	16–18 лет	19–21 год
Да, обсуждаем, при этом большей частью мы согласны друг с другом	24,7	22,1
Да, обсуждаем, при этом мы в чем-то согласны, в чем-то нет	28,9	30,3
Да, обсуждаем, при этом мы большей частью не согласны друг с другом	4,2	5,3
Нет, просто об этом не задумывались, поэтому не обсуждаем	26,5	23,2
Нет смысла в таких обсуждениях, от наших мечтаний ничего не зависит, поэтому не обсуждаем	15,7	19,1

Более половины юншества 16–21 года представляет собой общественность — людей, озабоченных такой общественной проблемой, как будущее страны. Проблема эта непростая, поэтому и обсуждение ее носит дискуссионный характер. Как видим, отмеченная нами ранее гетерогенность юношеской среды проявились и в ответах на данный вопрос. С одной стороны, 57,8% 16–18-летних и 57,7% 19–21-летних молодых людей обсуждают эти вопросы в кругу сверстников. С другой стороны, 42,2% 16–18-летних и 42,3% 19–21-летних в подобных обсуждениях участия не принимают. Характерно, что примерно каждый четвертый респондент не участвует в обсуждениях в силу отсутствия дискурса будущего страны и ее народа в круге интересов самих молодых людей. Вероятно, это люди, у которых концепт «Россия» четко не выражен и не играет особой роли в конструировании Я- и Мы-концепции. Настораживает, что 15,7% 16–18-летних и 19,1% 19–21-летних просто не видят смысла в подобных обсуждениях, поскольку их мнение «никому не интересно и ни на что не влияет». При этом масштабы подобного пессимизма нарастают по мере взросления, что не очень согласуется со знаменитым тезисом «молодым везде у нас дорога».

Вместе с тем среди молодежи с выраженной общероссийской идентичностью также не наблюдается согласия. Если почти каждый четвертый опрошенный встречает определенную поддержку своим взглядам и убеждениям, то еще треть молодых людей сталкивается с непониманием даже в кругу ровесников, не говоря уже о людях старшего возраста.

Таким образом, неоднородность в среде самого юншества, пассивность некоторой его части, влияние многообразных как объективных, так и субъективных различий и барьеров в социальных взаимодействиях в условиях неоднозначных социальных изменений существенно осложняют решение задач укрепления общероссийской идентичности и планирования молодежной политики. Предла-

гаемые «сверху» концепты и образы будущего страны должны учитывать формирующиеся в социальной коммуникации идеи.

Действительно, сегодня трудно прогнозировать возможные трансформации в российской идентичности молодежи; они зависят от развития многих факторов и событий. Но очевидно, что позитивная реальная российская идентичность может сохраняться и расширяться только как деятельная идентичность. Для этого необходимы два условия. Первое — это расширение возможностей для самореализации молодежи, поддержка ее инициатив. Это позволит молодым людям почувствовать свою сопричастность к общим делам, свою субъектность. Второе — это формирование общенациональных идей, мечты, целей развития страны в ближайшем и отдаленном будущем. В период юности начинается жизненный путь, но для этого пути необходимы четкие, понятные ориентиры. Российская идентичность в период молодости, особенно в юности, основывается на представлениях об общности судеб личности и страны. Это особенно верно сегодня — во время новых вызовов и новых возможностей.

Какие перспективы видят для себя молодые люди в новых условиях? В ходе опроса 2022 г. молодые люди оценили трудности и возможности, связанные с санкциями западных стран, следующим образом. Больше возможностей для себя, чем трудностей, видят 14%; больше трудностей, чем возможностей, — 30%; в равной мере трудностей и возможностей — 34,3%. Не видят ни трудностей, ни возможностей 10,2%; затруднились ответить — 11,5% молодых респондентов. Разумеется, то, что ряд молодых людей не видят для себя каких-либо перспектив в связи с новыми возможностями, во многом зависит от различных личностных факторов. Но если реальные возможности для самореализации молодежи ограничены, то ситуация оценивается ею скорее как рост различных барьеров.

Перспективы для себя в связи с новыми возможностями молодые люди видят следующим образом (табл. 10).

Таблица 10.

Table 10.

Оценка перспектив в условиях новых социальных вызовов (% , 2022)

Assessment of prospects in the context of new social challenges (% , 2022)

Варианты ответов	%
Отчетливо видят для себя перспективы	12,3
Смутно, неопределенно, но видят перспективы	25,4
Пока не видят конкретных перспектив — где и как	16,4
Не видят для себя каких-либо перспектив	7,9
Такие перспективы не интересуют	4,2
Не думали о таких перспективах	33,3
Другое	0,4

В последний год заметно выросло число конкурсов, грантов для молодежи, проводимых различными государственными и общественными организациями. Но не всегда они известны значительной части молодежи. Они или рассчитаны для достаточно узкого круга молодежи («талантливой, одаренной»), или не связаны с профессиональными интересами части молодежи, или плохо работает система информирования. Проявляется и влияние инертности, пассивности части юношества. В результате большая часть молодежи остается пока вне участия в конкурсах и грантах, нацеленных на расширение возможностей самореализации, а также не демонстрирует социальной активности в вопросах построения и определения трендов грядущих социальных процессов (будущего).

Обсуждение и заключение

В настоящее время в юношеской среде наблюдаются противоречивые тенденции — снижение уровня номинального отношения к концепту «Россия» при росте неопределенности в оценках.

Укрепление российской идентичности юношества и молодежи в целом на современном этапе возможно лишь на основе реальной идентификации на базе реализации возможностей, в том числе новых, привлечения молодых людей к соучастию в общих делах.

Молодежь больше, чем другие поколения, идентифицирует себя с будущим страны, поэтому укрепление общероссийской идентичности невозможно без общенациональной идеи, без позитивного образа будущего России.

Общенациональные идеи, мечты, образы будущего должны не просто декларироваться, они должны быть основой нового политического, социально-экономического и социокультурного курса в качественно новых социальных реалиях. Только тогда эти идеи и образы станут основой укрепления общероссийской идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации М. : Прогресс, 1977. 413 с.

Деягин М. Свобода ради справедливости // Свободная пресса. 2022. 12 апр.

Зверев А. Л., Палитай И. С., Смутькина Н. В., Рогозарь А. И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40–54.

Комаровский В. С. Видение будущего страны российской молодежью: надежды и опасения // Власть. 2021. № 5. С. 187–194.

Комаровский В. С. Образ желаемого будущего России: проблема формирования // Власть. 2020. № 1. С. 45–50.

Кон И. С. Открытие «Я». М. : Политиздат, 1978. 367 с.

Маленков В. В., Фарахутдинов Ш. Ф. Будущее России в представлениях постсоветской молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика.

Политика. 2019. Т. 12, № 3. С. 107–118.

Образ будущего России глазами молодежи / под ред. В.С. Комаровского. М. : Аспект Пресс, 2021. 224 с.

Образ будущего в оценках нового поколения россиян / В.В. Гаврилюк, Л.Л. Мехришвили, Н.И. Скок, Х.Н. Садыкова, Ш.Ф. Фарахутдинов, В.В. Маленков, Т.В. Гаврилюк, О.Л. Сотков, И.Н. Голиков. Тюмень: ТИУ, 2016. 166 с.

Садретдинова Э.В., Коровкина Н.В. Поиск национальной идеи в контексте укрепления российской идентичности: опыт регионального измерения проблемы // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 4 (51). С. 56–60.

Титов В.В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 42–54.

Шайхисламов Р.Б. Родина в «Мы-концепции» молодого поколения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. Т. 14, № 2. С. 116–128.

Adams G.R., Marshall S.K. A Developmental Social Psychology of Identity: Understanding the Person-in-context // Journal of Adolescence. 1996. Vol. 19, no. 5. P. 429–442. doi:10.1006/jado.1996.0041

Carabelli G., Lyon D. Young people's orientations to the future: navigating the present and imagining the future // Journal of Youth Studies. 2016. Vol. 19, no. 8. P. 1–18. doi: <https://doi.org/10.1080/13676261.2016.1145641>

Polak F. The Image of the Future. London, New York : Elsevier, 1973. 320 p.

REFERENCES

Bruner, J. (1977). *Psychology of cognition. Beyond the immediate information*. Moscow : Progress. (In Russ.).

Delyagin, M. (2022). Freedom for justice. *Free press*. 12 April. (In Russ).

Zverev, A.L., Palitai, I.S., Smulkina, N.V., & Rogozar, A.I. (2016). Features of political perception in modern Russian conditions. *Polis. Political Studies*, 3, 40–54. (In Russ).

Komarovsky, V.S. (2021). Vision of the future of the country by Russian youth: hopes and fears. *Power*, 5, 87–194. (In Russ).

Komarovsky, V.S. (2020). The image of the desired future of Russia: the problem of formation. *Power*, 1, 45–50. (In Russ).

Kon, I.S. (1978). *Discovery of Self*. Moscow : Politizdat. (In Russ).

Malenkov, V.V., & Farakhutdinov, Sh.F. (2019). The future of Russia in the representations of post-Soviet youth. *Izvestia of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics*, 12(3), 107–118. (In Russ).

Komarovsky, V.S. (Ed.) (2021). *The image of the future of Russia through the eyes of youth*. Moscow : Aspect Press. (In Russ).

Gavrilyuk, V.V., Mehrishvili, L.L., Skok, N.I., Sadykova, H.N., Farakhutdinov, Sh.F.,

- Malenkov, V. V., Sotkov, O. L. Golikov, I. N. (2016). *The image of the future in the assessments of the new generation of Russians*. Tyumen: TIU. (In Russ).
- Sadretdinova, E. V., & Korovkina, N. V. (2021). The search for a national idea in the context of strengthening Russian identity: the experience of the regional dimension of the problem. *Kazan Socio-Humanitarian Bulletin*, 4(51), 56–60. (In Russ).
- Titov V. V. (2017). National-state identity as a space of political meanings and images. *Izvestiya Tula State University. Humanities*, 1, 42–54. (In Russ).
- Shaikhislamov, R. B. (2021). Rodina in “We are the concepts” of the younger generation. *News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics*, 14(2), 116–128. (In Russ).
- Adams, G.R., & Marshall, S.K. (1996). A Developmental Social Psychology of Identity: Understanding the Person-in-context. *Journal of Adolescence*, 19(5), 429–442. doi:10.1006/jado.1996.0041
- Carabelli, G., & Lyon D. (2016). Young people’s orientations to the future: navigating the present and imagining the future. *Journal of Youth Studies*, 19(8), 1–18. doi:10.1080/13676261.2016.1145641
- Polak, F. (1973). *The Image of the Future*. London, New York : Elsevier.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рафаэль Бадретдинович Шайхисламов — д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологии, г. Уфа, Россия.

Rafael B. Shaikhislamov — Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Sociology and Youth Work at Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Гузелия Рауфовна Асадуллина — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологии, г. Уфа, Россия

Guzelia R. Asadullina — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work at Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Эвеллина Винеровна Садретдинова — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологии, г. Уфа, Россия.

Evellina V. Sadretdinova — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work at Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023;
одобрена после рецензирования 01.03.2023;
принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 14.02.2023;
approved after reviewing 01.03.2023;
accepted for publication 01.03.2023.